

Мэн Юань строчил сообщение за сообщением:

— Это спланированная акция! Ровно в три тридцать около десятка маркетинговых аккаунтов и пять крупных форумов синхронно, с разницей в пару минут, выложили новость о том, что ты употребляешь наркотики. В каждом посте утверждают, будто доказательства железобетонные, а боты в комментариях только и делают, что «подтверждают» твою вину. Они хотят, чтобы у любого читающего въелась в голову мысль: «Юй Нянь — наркоман». А в поиске слово «наркотики» уже стало первой автоподсказкой к твоему имени!

На сцене тем временем шли жаркие торги. Юй Нянь задумался:

— Причём сработано тонко: они утверждают, будто я употреблял в прошлом, а не сейчас, верно?

— Именно! — ответил Мэн Юань. — Заявят они про «сейчас» — ты сдашь анализ мочи и легко очистишь имя. А вот против обвинений в том, что ты баловался этим в университетские годы, возразить нечем. Дело прошлое, доказательств не добыть! Ты оказываешься беззащитен, как рыба на разделочной доске — лепи что хочешь! Тот, кто это затеял, хочет полностью уничтожить твою репутацию и довести до крайности!

Мэн Юань тут же прислал ещё одно сообщение:

— У Тан Сяокэ на такое мозгов бы не хватило, он просто дал денег. А вот идея на девяносто девять процентов принадлежит твоему старшему сокурснику!

Юй Нянь не успел набрать ответ, как пришло следующее:

— Я уже запустил антикризисный пиар, пытаюсь взять ситуацию под контроль. Но круче всех сработал Господин Се: как только купленный хэштег выскочил в горячие темы, он мгновенно его снял. А потом ещё дважды блокировал повторные попытки! Сейчас тема с наркотиками просто забанена, пробиться в топ трендов они не могут. В фанатских кругах, конечно, паника, но хотя бы удаётся сдерживать массовый ажиотаж. Это дало нам время на ответный шаг.

В этот момент по аукционному залу пронёсся ахнувший вздох. Юй Нянь поднял глаза: фарфоровый омыватель кистей из печи Жу с небесно-голубой глазурью после тридцати долгих ставок ушёл с молотка за 183 миллиона.

Опустив взгляд, Юй Нянь ускорил набор текста: «Кажется, есть зацепка. Дай мне хорошенько вспомнить обстановку, когда делали этот снимок».

Тут же в чате вспыхнуло сообщение от Мэн Юаня: «Твой профессор накатал целую статью!!!»

Юй Нянь обомлел. Он зашёл в Вэйбо, где приложение даже зависло на пару секунд из-за шквала уведомлений и упоминаний. Едва страница загрузилась, он перешёл в профиль Цзэн Хуньина и увидел свежую публикацию:

«Копатель пыли и песка Цзэн Хуньин: Чушь собачья! Абсурд! Сплошные ошибки и нестыковки! Логическая цепь полностью разваливается!

Во-первых, снимок сделан в сентябре, когда Юй Нянь учился на третьем курсе. До этого целых три месяца он в составе нашей экспедиции безвылазно работал на раскопках древнего городища у реки Гуян. Днём с лопаткой и совком в песке, а вечерами вместе со специалистами систематизировал находки и вёл записи. Попробуйте сами попечья под солнцем у реки Гуян

три месяца! Если не почернеете и не высохнете — беру вашу фамилию! К слову, у нас сохранился подробнейший фотоархив, где прекрасно видно, как Юй Нянь день за днём загорает и худеет!

Во-вторых, вокруг реки Гуян на десятки километров ни души. Три месяца Юй Нянь жил и ел вместе со всей командой, спал на общих нарах и ни разу не покидал место раскопок. Если бы он употреблял, выдержит ли наркоман три месяца без дозы? А если бы он употреблял прямо там, нас бы всех повязали! Вы вообще головой думаете?

В-третьих, клеветники, видимо, в силу своей дремучести не знают, что сразу по возвращении с реки Гуян Юй Нянь вместе со мной полетел в Хэчэн на международный научный симпозиум. Как раз тогда произошёл скандальный инцидент: во время выступления у Профессора Каннинга случилась ломка, из-за чего абсолютно всех участников конференции обязали сдать анализ мочи! Ха-ха, вы об этом не знали, верно? Какая же глупость и низость!»

Дочитав до последней строчки, Юй Нянь невольно улыбнулся. Он практически наяву видел, как профессор со счастливо-задорным видом потирает руки.

Секция комментариев под постом пополнялась со скоростью света:

«— Снимаю шляпу перед профессором Цзэн! Мастодонт исторической науки, непобедимый защитник своих учеников! А-а-а, как же точно сказал профессор: клеветники — редкие тупицы и подлецы!»

«— Слова к делу не пришьёшь, подавай доказательства! Сказал "был анализ" — и мы должны поверить? За кого вы нас держите? Сколько же Юй Нянь заплатил, что даже уважаемый профессор так прогнулся?»

«— Няньнянь просто невероятен! Настоящая гениальная гордость университета! На третьем курсе уже полетел на международный симпозиум! А те, кто вопит про враньё профессора Цзэн, совсем без мозгов? Скандал с Профессором Каннингом в своё время гремел на весь мир, даже университет, где он преподавал, выступал с официальными извинениями и устраивал тотальную проверку всех сотрудников. Пальчиком по экрану пошевелить и вбить в поиск — переломитесь?»

«— В то, что Юй Нянь не наркоман, я верю. Но у меня другой вопрос: если Юй Нянь под псевдонимом Сынин пишет песни для Юй Цин и грёбёт огромные авторские отчисления, насколько же надо быть транжирой, чтобы оставаться без гроша на еду? Нет дыма без огня! Раз пошли такие слухи, значит, рыльце у него точно в пушку!»

Пока Юй Нянь бегло просматривал комментарии, на аукционном подиуме началась финальная стадия торгов. Обменявшись ещё несколькими фразами с Мэн Юанем, он отложил телефон.

Три последних лота составляли кульминацию всего вечера. Третий с конца лот — ваза в форме тыквы-горлянки с орнаментом из цветов и пожеланиями долголетия — после тридцати шести напряжённых ставок достался богатому китайскому бизнесмену за 140 миллионов.

После этого атмосфера в зале стала ещё более натянутой. В секции телефонных торгов люди напряжённо шептались, нахмутив брови.

Вскоре объявили предпоследний лот — свиток «Поэтическое странствие». Юй Нянь заметил, что представитель Жун Юэ сдался всего после семи кругов ставок. Картина ушла за 110 миллионов.

Юй Нянь предположил, что многие берегли ресурсы для главного финального лота, поэтому цена на «Поэтическое странствие» оказалась чуть ниже его ожиданий.

Две колоссальные суммы подряд не вызвали особой бури эмоций в зале. Каждый присутствующий понимал: главный момент вечера ещё впереди.

Юй Нянь выпрямил спину.

Когда на экране появилось изображение свитка «Записка о бессоннице», весь зал затаил дыхание, боясь упустить малейшую деталь.

Спустя две минуты детальный показ завершился, и аукционист произнёс:

— Ценность свитка «Записка о бессоннице» не требует лишних слов. Начальная цена — восемьдесят миллионов. Прошу делать ставки!

Ставки начали расти шагом в миллион. Юй Нянь сохранял спокойствие и не спешил поднимать табличку. Лишь когда цифра перевалила за сто миллионов, а шаг возрос до трёх-пяти миллионов, он впервые включился в торги.

— Сто двенадцать миллионов!

— Сто семнадцать миллионов!

...

— Сто шестьдесят миллионов!

— Сто шестьдесят пять миллионов!

— Сто семьдесят миллионов!

Когда отметка пересекла 170 миллионов, в борьбе остались лишь четверо: Юй Нянь, один из операторов телефонной линии слева, шатен с голубыми глазами из Европы и рыжеволосый синеглазый представитель из Канады.

Юй Нянь снова поднял табличку.

— Сто семьдесят три миллиона!

После удушающей паузы представитель на телефонной линии первым выбыл из игры.

Ладони Юй Няня отпотели от напряжения. Он пристально смотрел на полноразмерный снимок «Записки о бессоннице» на экране, ожидая следующего хода соперников.

— Сто семьдесят шесть миллионов!

Оппонент добавил всего три миллиона.

— Сто восемьдесят миллионов!

Следующий накинул четыре.

Кончики пальцев Юй Няня, похолодевшие от волнения, постепенно начали согреваться. Едва

аукционист договорил фразу, Юй Нянь решительно поднял табличку.

— Двести миллионов!

Голос аукциониста уже охрип. Юй Нянь с ходу перешагнул двухсотмиллионный рубеж, и по залу прошлась волна приглушённого шепота.

Прошло немало времени, но ни один из двух оставшихся покупателей больше не поднял номер.

Удар молотка: раз, два, три...

— Поздравляем!

Натянута до предела струна внутри мгновенно ослабла, к онемевшей спине вернулась чувствительность. Юй Нянь прикрыл ладонью глаза от слепящего света и с улыбкой тихо подумал: «Дедушка, у меня получилось».

Уладив все необходимые формальности, Юй Нянь облегчённо перевёл дух — чувство неопределённости наконец отступило. Он первым делом отправил сообщения Жун Юэ и Юй Цин, сообщая, что «Записка о бессоннице» успешно выкуплена. Едва сообщения ушли, как снова позвонил Мэн Юань. Его голос звучал прерывисто и торопливо:

— Няньнянь, новость правдивая или нет?!

Юй Нянь опешил:

— Какая новость?

Мэн Юань тараторил без остановки:

— В топе поиска снова твоё имя! Хэштег #ЮйНянь_аукцион_Юаньцзя#! Тебя засекли журналисты! Пишут, что на аукционе Юаньцзя ты ухнул двести миллионов за какой-то клочок бумаги!

В этот же миг со стороны зоны отдыха к нему подошёл мужчина в тонких очках с чёрным портфелем в руках и перегородил Юй Няню дорогу:

— Мой босс носит фамилию Сяо. Вы наверняка о нём слышали. Он хотел бы с вами поговорить.

<http://bllate.org/book/18301/1757157>